

Т.В. Горячева

**ДРУГ СИТНЫЙ
НА ФОНЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ ПИЩИ**

**(к семантической интерпретации
некоторых русских фразеологизмов)**

Выражение *друг ситный* традиционно толкуется как отождествление человека (друга) с ситным хлебом. В этом словосочетании присутствует ирония, ср. ряз. *ситняга* в значении ‘любезный, милый человек’ (Даль³ IV, 166). Ситный хлеб пекся из ситной муки, пропущенной сквозь сито, которая была мягче, чем мука, просеянная через решето. Ср. поговорку: “Друг ситный, решетом (не) прогрохан”¹. Т.А. Воронина в своей статье “Зерновые в повседневной, праздничной и обрядовой жизни русских” пишет о муке: “В XIX – начале XX в. ... ржаную муку вырабатывали трех сортов: сеяную, обдирную и обойную, из смеси которых пекли различные сорта хлеба. В свою очередь, мука подразделялась на решетную и ситную, в зависимости от того, через что ее просеивали. Тесто для решетных хлебов всегда замешивали на воде или квасе, а для ситных – на простокваше или в крайнем случае, на обрате”². В Словаре русских народных говоров слово *ситный* приводится с такими тремя значениями: ‘из пшеничной муки, белый о хлебе’, ‘полезный, питательный’, ‘с некачественной древесиной’ (СРНГ 37, 355). *Друг ситный* входит в систему словосочетаний, обозначающих качества друга: литер. *закадычный друг*, *запáзушный друг* ‘самый близкий, задушевный’ (СлРЯ XVIII в., 8, 45), *тёмный друг* (*тёмная подру́га*) ‘близкий друг’ (Сл. донск. казачества 526). Михельсон приводит также поговорку “Друг сердечный, таракан запечный” – ‘свой, домашний (гость)’³.

Ирония в выражении *друг ситный* касается свойств его – мягкости, обмана, ненадежности. Ср. итальянское *dolce come il rape* (букв. сладкий как хлеб), которое значит ‘быть очень мягким человеком’⁴. Ср. также “*Мягок (мягкий, уступчив, уступчивый) как тесто*”. Чаше ирон. ‘об очень мягком, уступчивом человеке’ (СсрРЯ 430), а также англ. *meal s.* ‘мука’, ~у а. ‘мучной, мучнистый’ и ~у – *mouted* ‘сладкоречивый, неискренний’. Интересно также противоположное нем. *echtem Schrot* (‘крупа;

3. Этимология...

грубый помол' – Т.Г.) *und Korn sein* 'быть настоящим человеком' и *von altem Schrot und Korn* 'зерно(вой хлеб)', 'простой, но честный'.

Интересно также выражение *друг ситцевый*, фам. 'как обращение к собеседнику': "Е, друг ситцэвый, я жду, жду, цья собака" (Псков. словарь 10, 10). Возможно, здесь шутивное преобразование слова *ситный* в *ситцевый* в результате народной этимологии, согласно которой заимствованное слово *ситец* предполагается родственным словом *ситный*, *сито*, но вероятно и независимое образование, ср. выражение в молодежном сленге "*Простой как ситцевые трусы*" – шутол. ирон. 'о наивном, доверчивом человеке, простаке' (СМС 541). Ср также диал. *сарапичатый буржуи* 'о бедном, нищем человеке', амур. (СРНГ 36, 135), т.е. в одежде из дешевой ткани – *серпинки*. Интересно в этой связи выражение *друг ты мой портянка* 'о ненадежном друге'⁵. Вообще же семантическая связь наименований шитья, ткани и обмана, хитрости вполне возможна, ср. польск. *podszuwany przyjaciel* уст. 'притворный (лицемерный) друг', а также франц. *draper vt.* 'обивать (материей); драпировать'; разг. 'высмеивать'; также возможна связь названий обмана и друга, приятеля, ср. англ. *cully* 'жертва обмана' и 'друг, товарищ'.

В поддержку существования культурной языковой метафоры "хлеб – человек" приведем материал славянских и других и.-е. языков. В русском фольклоре зародыш отождествлялся с хлебом: в приговорах дружки на свадьбе говорится:

А вы, старые старики,
Слушайте, послушайте,
Молодых жен на улицу не пускайте
На улице ходит детина,
Набивает брюшко мякиной,
А потом смотришь, родится детинка⁶.

Данные русского жаргона также подтверждают эту метафору – ср. *хлеб*, м., мол. шутол. 'Пухлый кудрявый молодой человек' (г. Москва) (БСЖ 649). В русских народных говорах деревенская девушка, выросшая "на ржаном хлебе", здоровая, крепкая, неприхотливая называется *аржанушка* (Перм. словарь 1, 11), ср. *ржаник* 'парень, выросший на ржаном хлебе' и арханг. *ржаник*, м. 'хлеб из ржаной муки'. "Прожиточные едят хлеб изо ржаной муки (ржаник или коврига), бедные из житной муки со ржаной (каравай); гостей угощают пшеничным хлебом (пшеничники, колобы)" (СРНГ 35, 96). Дети в русских говорах назывались

подовичками, – “Дети подовички, растут, как на опаре киснут” (*подóвые пироги* – кислого теста, сильно всхожие, которые пекутся на поду. Подовый пирог более с рыбой. – Даль² III, 218). Некоторые названия хлеба, пирогов обладают переносными значениями, имеющими негативную характеристику человека, например *ни с чем пирог* ‘о пустом, глупом, никчемном человеке’ (перм.) (СРНГ 27, 40), ср. сербохорв. *пàсјача* ж. ‘хлеб из отрубей (для собаки)’ и бран. ‘дурья голова’ (Толстой² 368), чеш. *buchta* ж. ‘сладкий пирожок’ и прост. ‘увалень; рохля’, франц. *torte* f. ‘круглый пирог’, разг. ‘дурак, дура’. Некоторые названия других изделий из теста имеют переносные значения, относящиеся к характеристике человека. Ср., например, сленговое *крендель*, -я, м. шутол. ‘друг, приятель’ (СМС 253), жаргонное ‘друг, приятель’, арм ‘молодой офицер’ (БСЖ 291), арготич. *бўлка*, -и, *бўлочка*, -и, ж. ‘сексуальная, соблазнительная девушка, женщина’ (Елистратов. Арго 49), жарг. мол. одобр. ‘приятная девушка’, угол. ирон. ‘наивный, доверчивый человек’ (БСЖ 80), диал. (сибир.) *калáчик*, -а, м. ‘изделие из теста, выпеченное в виде кольца на масле’, шутол. ирон. ‘о загадочном, непонятном человеке’. “Есть такие женщины, калачиком называют, такие причудливые, задачные” (Сл. Сибири 2, 22), *бўблик*, жарг. презр. ‘проститутка’ (БСЖ 79), ср. *коку́ра* ‘лепешка (обычно сдобная)’ (костр., влад., яросл., нижегор., пенз.) и ‘о полной, пышущей здоровьем женщине’ (ряз., сарат.) (СРНГ 14, 104–105), арготич. *батон* ‘девушка’, свежий ~ ‘симпатичная девушка’, ‘странный, нелюдимый, не имеющий друзей человек (чаще о подростке)’ (Елистратов. Арго 29), ср. также нов. сленг. ирон. (s. v. *батон*) “Простой как батон за тринадцать копеек” ‘о чем-л. крайне простом, несложном, примитивном’, ‘о крайне простоватом, предельно наивном и доверчивом человеке’ (СсрРЯ 28). В русском жаргоне *пряник* шутол. ‘любой человек’, гом. ‘юноша – потенциальный партнер гомосексуалиста’ (БСЖ 488); в Словаре сравнений русского языка Мокиенко приводит жарг. мол. выражение “Доволен как пряник” ‘об очень довольном, счастливом до глупости человеке’ и истолковывает его так: “Вероятно, образовано сжатием более развернутого сочетания *доволен, словно ему пряник дали (подарили)*” (СсрРЯ 349). Однако, возможно, что это объясняется иначе – человек от удовольствия выглядит как красивый (расписной) пряник, ср. там же выражение “Красивый как (расписной) пряник” (Там же), а также орлов. *как пряник сдóбный (ломаться)* ‘очень сильно (манерничать, жеманиться)’ (Орловский словарь 11, 127).

Можно упомянуть здесь также влад. *коври́жка*, -и, ж. ‘девушка, барышня’ (СРНГ 14, 33), арханг. *непромѣс* ‘хлеб из плохо промешанного теста’, ‘ненаходчивый, недогадливый человек, мямля’ (СРНГ 21, 131), англ. *tart* II s. ‘пирог с фруктами, торт’, сленг. ‘проститутка’.

Чтобы приворотить девку, в русских деревнях делали наговор на пряник: “Истопи баню жарко и войди в нее; когда взопреешь, возьми чистую тряпицу, сотри пот и выжми тряпицу на пряник. Когда станешь пот стирать, тогда глаголи трижды сей заговор”⁷. В русском обереге от сглаза предьявляется хлеб и говорится: “Как хлеб не боится ни уроков, ни призоров, так и я не боюсь”. – “Свойство хлеба не бояться сглаза входит в набор его сакральных характеристик и принимается без объяснений”⁸.

Не только хлеб и печеные изделия из муки, но и другие названия пищи имеют переносное значение ‘человек’, с конкретизацией его негативных и положительных качеств, например: *крупá* ирон. ‘о солдате’ (нижегор., костром., влад., моск., калуж., тюмен., тобол.), ‘о солдате в отставке или инвалиде’ (обоян., курск. – СРНГ 15, 315); *простáя кáша*, м. и ж. ‘простодушный человек’ (Сл. Сред. Урала. (Доп.) 469), ср. чеш. *kuba* ж. ‘каша из перловой крупы и сушеных грибов’, презр. ‘дурак’; ср., однако нем. *Grütae* f. ~, ~ n ‘крупя, каша’, фиг. ‘смекалка’; *житная салама́та* ‘о несобранном, расхлябанном человеке’ (СРНГ 36, 58) сербохорв. *булумаћ*, *булумáћа* м. уст. ‘кушанье из муки, масла и сахара’; ‘болтушка из муки и творога’, обл. ‘невежда, неуч, балда’ (Толстой² 43); псков. *квасóк*, -ска́, -ску́; перен. ‘о человеке вспыльчивом’; с *кваско́м* ‘о человеке со сложным характером’ (Псков. словарь 14, 81), s. v. *квас* – *неудача с квáсом* ‘о неумелом человеке’ (Там же, 77); ср. прилаг. *квашёный* ‘об излишне полном и неповоротливом человеке’ (Акчим. словарь 2, 39); ср. *мужик простой, как кисель густой*⁹; *пресное молоко* – ‘об очень молодом человеке’ (Перм. словарь 1, 521), *быть прѣсным молоко́м* ‘быть молодым, юным’ (Соликам. словарь 62); в московском аргго слово *простокваша*, -и, ж. значит ‘женщина, девушка, жена, подруга, любовница’ (Елистратов. Арго 380); в украинском языке *дурне́ са́ло* – ‘тупица, дурак’ (Гринченко IV, 97); русское диал. *недоваренный рассол* имеет значение ‘глупый, бестолковый человек’¹⁰, ср. арханг. *рассóл* ‘глупый, ненаходчивый человек’ (СРНГ 34, 216). В.И. Даль приводит пословицу, где друг называется *толоконничком*: “Все дружки, толоконнички: толоконце съев, да розно все”¹¹ (ср. “друг ситный”). В чешском языке слово *úkrop* м. имеет значение ‘жидкий

суп с чесноком', а уменьшительное *úkropеček* м. значит 'тихоня скромник', *sedět jako úkropеček* 'быть тихоней'; интересно также шведское *gulasch* 'гуляш (кул.)' и разг. 'спекулянт'; в иркутских говорах *сахарáнка* м. и ж. значит: м. 'поклонник, любимый', ж. 'возлюбленная, любимая' (СРНГ 36, 154), ср. арготич. *рафинáд*, *-а*, *рафинáдик*, *-а*, м. шутол.-ласк. 'обращение (обычно девушки к молодому человеку)' (Елистратов. Арго 401).

Названия овощей также имеют переносное значение 'человек', например: арготич. *óвоц*, *-а*, м., обычно ирон. 'любой человек, а также 'беспомощный больной, подключенный к какому-л. аппарату, от которого зависит его жизнь' (Елистратов. Арго 295); перм. s. v. *капу́ста*: *Непереса́женная капу́ста* 'о долго не выходящей замуж девушке' (Пермск. словарь 1, 376), ср. мол. жарг. *капу́ста*, *-ы*, ж. пренебр., презр. 'девушка', одобр. 'симпатичная девушка', *капу́тник*, *-а*, м. угол. 'ничтожество (о человеке)' (БСЖ 243); Мокиенко приводит s. v. *капу́ста* сравнение "Как капуста". Народн., ирон. 'о заурядном, глуповатом, простоватом человеке' (СсрРЯ 161); в молодежном сленге (г. Томск) слово *тыква*, *-ы*, ж. употребляется в ироническом, пренебрежительном значении 'неопытная девушка' (СМС 548); в молодежном арго слово *пéрец*, *-рца*, м. значит 'близкий друг, приятель' (БСЖ 430); в шведском языке – *böna*, *-an*, *-or* – 'боб' и вульг. 'девушка, девица'. Названия фруктов также могут иметь переносное значение 'человек', обычно с негативным оттенком, например – "Ну и фрукт!" – о плохом человеке; ср. швед. *súrkart*, *-en* 'терпкий, неспелый плод' и 'неприветливый человек', англ. жарг. *a bad apple* 'негодяй; скверный человек' (ССАИ 16); интересно в связи с этим польск. ирон. *amator kwaśnych jabłek* 'человек с причудами (со странными наклонностями), чудак, причудник', 'любитель острых ощущений' (ПРФС А–М, 170); ср. болг. *ряня да ядэ* някой, нещо разг. '(и) в подметки не годится кому-л., чему-л.' (БРФР 512). И, наконец, название тухлого яйца *rötägg*, *-et* в шведском имеет также значение 'неудачник, выродок'.

Интересно, что семантика обмана связана также с семантикой выпечки хлеба; ср. перм. *мякoнькие печь* 'обманывать': "Ой, не верь ему, он мякoнькие печёт, останешься потом ни с чем" (Перм. словарь 2, 98). Ср. также русск. "*Врёт что блины печет [только шипит]*", народн. ирон. 'о беззастенчивом, бессовестном лгуне, рассказывающем что-л. неправдоподобное с невероятной легкостью' (СсрРЯ 35); ср. пословицу (о пище мягкой вообще и обмане) "Мягко съел, да черство в живот пошло"¹². В чешском языке

opit rohlikem (дословно ‘одурачить, околпачить рогаликом (булочкой)’) значит: эмоц. ‘обвести вокруг пальца, легко обмануть’. Ср. также *печь колобы* ‘насмеяться, издеваться над кем, чем-либо’ (арханг., КАССР – СРНГ 27, 11–12).

При всей очевидной достоверности приведенной выше трактовки выражения *друг ситный* в нее могут быть внесены коррективы. В Новгородском областном словаре приведены слово *ситный* и выражение *ситный (ситного) тебе*, “указывающие на измену в любви” в следующих контекстах: “Дорога моя товарка, тебе ситного несут на беленькой тарелочке, ну как не стыдно девочке”; “Говорят, девочке ситный, все крычали с вечера. Моя милая подружка, делать было нечего”; «Говорят: “Девочке ситный”. Слава богу, что не хлеб. Мне от этого от ситного беды нисколько нет”. “И если я парня, с которым гуляла, не возьму, то на него все – ситный, ситный и зашикают” (Новг. словарь 10, 62). В “Материалах для идеографического словаря новгородских фразеологизмов” представлено также выражение *сделать (устроить) ситный кому* ‘изменить, нарушить верность’¹³. В связи с этим можно предположить, что выражение *друг ситный* впервые возникло в сфере эротической лексики и фразеологии и первоначально могло значить – ‘тот, кто обманут в любви’ или ‘тот, кто изменил в любви’. В том же словаре записано выражение *сыграть ситный* в значении ‘изменить в любви’ (Там же 11, 16). Существует в русских диалектах семантическая модель ‘название пищи’ → ‘измена в любви’, которая подтверждается многими примерами: *получить блин* ‘узнать об измене любимого (ой)’, ‘получить отказ в сватовстве’ (Новг. словарь 8, 99), *репни поест* ‘узнать об измене в любви’ (s. v. *репня* ‘суп из брюквы, похлебка’ (Там же 9, 136–137); *сделать репню* ‘Если же игровой кавалер не нравился (девушке, в коллективной игровой “женитьбе”. – Т.Г.), то она могла отказаться от поцелуя или приглашения ходить под песню – “дать лобана” (“сделать репню”)¹⁴, выражение *квас кому-л.* значит ‘нарушение верности в любви’: “Витьке-то квас, квас от Райки” (Новг. словарь 4, 35). Ср. англ. *leaven* ‘закваска, дрожжи’; фиг. ‘воздействие, влияние (обыкн. – дурное)’, v. ‘ставить на дрожжах, заквашивать; изменять’. Интересно также псков. (s. v. *моргосá? моргос?)* “Преподнести *моргосá кому*” в значении ‘перестать оказывать внимание девушке’ (СППД 53); *моргосье (моргски, моргосы)* объясняются как ‘празднование замужних женщин, включающее приготовление ритуальной пищи в складчину, совместную трапезу и развлечение’; в народных говорах слово “моргосить”

означало “кокетничать, умильничать”, а также “приплясывать”¹⁵. Возможно, что здесь речь также идет о пище (ритуальной?).

Здесь следует также отметить, что фразеологизмы с названиями пищи имеют в ряде случаев переносное значение ‘отказать при сватовстве’, например: *калітку съесть* ‘получить отказ родителей невесты (при сватовстве)’ (новг.) (СРНГ 13, 360), *накласть опáры* ‘отказать жениху’ (онеж.), *обдать опáрой* ‘отказать сватам’, *за опарой поехали* – говорят сватам, когда знают, что их ждет неудача (СРНГ 23, 236)¹⁶; в этой связи интересно выражение *паровáя неvéста* ‘девушка, которую долго никто не сватает’: “Ето уж и так невеста паровая, хватит уж ей ждать” (Сл. Сред. Урала III, 115). Ср. также выражение “На снегу́ яи́чницу съесть” ‘не быть впущенным в дом при сватовстве (о сватах)’ (Словарь Карелии 6, 185).

Названия овощей, грибов, фруктов также имеют символику ‘измены в любви’, ‘отказа при сватовстве’, например: *наварить грибов* ‘изменить в любви’ (новг.) (СРНГ 19, 151). О.В. Белова отмечает, что “...с грибами связан мотив супружеской измены (белорусская весенняя песня о молодежи, которая пошла по г. и, возвращаясь, разгулялась и спала в тереме с молодцами) и внебрачных детей (укр. байструки – несъедобные г.)”¹⁷. Ср. также *ры́жик* – ‘о нарушителе верности в любви, дружбе’ (арханг.), *ры́жик* ‘тот, кому изменили в любви, дружбе’ (пск.), мн. ‘нарушение верности в любви’ (пск.), *делать ры́жики* ‘нарушать верность в любви, изменять’ (пск., арханг.) (СРНГ 35, 304–305), *насыпать ры́жиков* ‘изменить, нарушить верность в любви’: “Милый рыжиков насыпал в голубу тарелочку, какие рыжики невкусные, поверьте, девушки” (Новг. словарь 9, 163); *жечь ры́жики* ‘беседовать’, ‘изменять, нарушать верность в любви’ (Новг. словарь 2, 130), в псковских говорах *жечь ры́жики* значит ‘делать известной измену одного из возлюбленных, сжигая гребенку в присутствии всех’: “Вот зажгúт гребёнку на гулянке, анá ярка гарít, и у дёфки или у мáльца шшóки гарят ат стыдá, што им жгут ры́жики” (Псков. словарь 10, 218); ср. также *гриб съесть* ‘потерпеть неудачу в чем-нибудь’ (самар.) (СРНГ 7, 139), а также польск. *posłać (wygnać itp.) kogoś na grzybki, kazać komuś pójść na grzybki* ‘уволить, освободить от должности, отправить в отставку кого-л.’ (ПРФС А–М, 465). Название огородной овощной культуры – редьки также фигурирует во фразеологии с семантикой измены в любви, отказа при сватовстве: *дать редчину* ‘отказать кому-л. при сватовстве’, ‘нарушить верность в любви; изменить’ (Новг. словарь 9, 122–123); при этом интересно выражение в чешском языке *strouhat*

komu mrkvičku ‘насмехаться над кем’; *ostrouhat komu mrkvičku* ‘обмануть, провести кого’ (s. v. *mrkvička* ж. ‘морковка’). Ср. также итал. *caròta f.* ‘морковь’, обл. ‘свекла’, перен. просторечное ‘враньё’; *piantare/vendere ~ e* (букв. ‘сажать/продавать морковь’) ‘рассказывать сказки, сочинять, врать; заливать’, просторечное, франц. *carotte* ‘морковь, обман’; ~ *er vt* разг. ‘провести, обмануть’.

Следует также отметить, что слово, имеющее значение ‘нарушение верности в любви’, ‘отказ при сватовстве’, обозначает иногда парня, девушку, нарушивших верность в любви, а также песню о нарушении верности в любви: ср. карел. *lobán m.* ‘о нарушении верности в любви, об измене’: «Еще в круг собирались, вот если девушка кавалера оставит, то кричат: “Лобán”; лобán – это когда оставляют»; м. и ж. ‘парень или девушка, нарушившие верность’: “Как парень изменит, девки лобáном зовут”; м. ‘песня о нарушении верности в любви, об измене’: «Парень с девкой ходил, а потом не стал, тогда девки сядут в угол и поют лобána: “Таня Маню подушила, Маня лобан полушила”»; *получить лобан(а)* – ‘оказаться оставленным (-ой) возлюбленной (-ым)’ (Словарь Карелии 3, 135), ср. забайк. *арбуз* перен. ирон. ‘мужчина, получивший отказ при сватовстве’: “Пашол он свáтацца, палучил аткáс, люди пра нивó и гаварят: вот арбу́с идёт”. (Сл. старообрядцев Забайкалья 25). Ср. также *дать стúпу* ‘изменить в любви кому-л.’ и название частушки с непристойным смыслом – *озорна́ стúпа*: “Бабушка рассказывала, что пели парни одному мужику озорну ступу, так он-то со стыда сгорел” (Новг. словарь 10, 174); s. v. *стúпа*).

Интересно, что в частушках часто девушка или парень имели название какого-либо кушанья: в “наборных хороводах” пели частушку:

Девка – просток(в)аша,
Парень – кисло молоко,
Кто в круг не пойдет,
Руки, ноги сволоцёт,
Рот искосит,
Глаза вытарашит...¹⁸

Ср. аргот. *простоква́ша* ‘женщина, девушка, жена, подруга, любовница’ (Елистратов. Арго 380); также в одной из частушек название милого “картовой шаньгой”:

Милый мой, картовна шаньга,
Шаньга не помазана.
Ты скажи, картовна шаньга,
Чем я не уважена¹⁹.

Во время пляски, под пение частушки часто между пляшущими выяснялись отношения. «О тех, кто не принимал участия в играх и плясках, говорили: “с гороховиком ушел”, “яблочника наелся” (т. е. пирога с картошкой, невкусного), “ушла домой с сайдой”, “всю сайду с собой унесла”; “Лапти повесил” или “Ой, тебе сѣдни борода!” говорили девушке, которую ухаживающий за ней парень не позвал к столбушке, а если позвал ее последней: “Сѣдни тебе простокиша!” – то есть сливки другие съели»²⁰. Ср. словин. *smotanq spic* ‘крепко расцеловать’ (s. v. *smotana*, -ĕ, f ‘сметана’) (Sychta V, 113), а также, быть может, *сливки* ‘о свадебном обряде – приезд жениха и его родственников к невесте на блины’ (ростов., яросл.) (СРНГ 38, 277). О девушке, утратившей невинность до замужества, говорили *крѣночка снятая* (также – ‘молоко, с которого сняты пенки или сливки’) (яросл.) (СРНГ 15, 199).

Следует отметить, что с варкой пива, супа сравниваются игры и танцы молодежи: *варить пиво* ‘летняя игра молодежи на лугах’ (арханг. – СРНГ 4, 54), *суп варить* ‘танцевать один из видов кадрили с игровыми элементами’ (СППП 73). Ср. итал. *còtto* ‘вареный, печеный’, ‘влюбленный по уши’, а также франц. *fricoter* ‘готовить, стряпать’, ‘обдѣлывать делишки, ловчить’, ~ *avec ...* ‘быть в интимной связи’, нем. *backen* ‘печь, выпекать (хлеб)’, *sich einen (mann) ~ lassen* фам. ирон. ‘требовать себе жениха на заказ (по особому заказу)’ (букв. ‘велеть испечь себе жениха’). Обозначение совместной еды, (не только варки пищи) могло иметь переносное значение ‘влюбленность’. Ср. франц. *croquer* ‘есть’ и прост. *en ~* ‘быть влюбленным, втюриться’, англ. *spoon* ‘ложка’, сленг. ‘влюбленный, влюбленность’; ‘черпать ложкой’ (*up, out*); сленг. ‘ухаживать’. Н.В. Зорин отмечает: “К древним обычаям следует отнести также многочисленные соединяющие жениха и невесту (синдасмические) обряды. Это совместная еда жениха и невесты из одной чашки, питье из одного стакана, совместное съедание одного яйца, одного куска хлеба и т.д.”²¹. Ср. чеш. *nejídat z jedné mísy* ‘не иметь дружеских отношений’ (букв. ‘не есть из одного блюда’).

Растительно-злаковая семантика также присутствует во фразеологических оборотах со значениями ‘изменять супругу или супруге’, ‘иметь любовные связи (вне брака)’: русск. *ў грэчку скача* ‘употребляется для обозначения дурного поведения замужней женщины’ (Расторгуев 83), ср. укр. *скака́ти в грэчку* ‘иметь любовные связи (вне брака)’, *скака́ння в грэчку* ‘любовная связь (вне брака)’ (Гринченко IV, 130); в Словаре русской брани *скака́ть в*

гречку, прост. ирон. ‘изменять супругу или супруге’ считается украинизмом²². Ср. также укр. у *горох усканути* ‘нарушить супружескую верность’ (Гринченко IV, 356), русск. диал. *скакать в крапіву* ‘о нравственном падении девушки’ (СРНГ, 168). В народной частушке супостатка сравнивается с черной гречихой:

Супостаточка моя –
Черная гречиха.
Полно, дура, заноситься,
Тоже не купчиха.

(д. Ермаковская)²³

Ср. также укр. *трав'янка* в значении ‘проститутка’ (Гринченко IV, 278). Интересно в этой связи и чеш. *lézt [chodit] komu do zeli* ‘соваться в чужой огород’, ‘отбивать девушку у кого; ухаживать за чьей невестой’ (s. v. *zeli* с. ‘капуста’). Любопытно также русск. диал. *гнилая солома* ‘о неверном муже’ (Словарь Карелии 6, 214), ср. франц. *f. paille* ‘солома’, *feu de ~* ‘сильное, но непродолжительное чувство’ (букв. ‘соломенный огонь’) (БФРФС 656), англ. *straw* п. ‘солома; соломка, соломинка’, а. ‘соломенный’, ‘ненадежный, сомнительный’, франц. *gagner le chapeau de paille* арг. ‘быть сутенером’ (букв. ‘зарабатывать соломенной шляпой’ и *perdre son chapeau de paille* прост. ‘потерять невинность (о мужчине)’ (букв. ‘лишиться своей соломенной шляпы’) (БФРФС 279). Незаконнорожденные дети имеют названия, например: русск. *подкрапівник* (Перм. словарь II, 122); укр. *хлібна дочка* ‘незаконнорожденная дочь’ (Гринченко IV, 401); блр. *грачышнік* ‘внебрачный ребенок (мальчик)’, *грачышніца* ‘внебрачный ребенок (девочка)’²⁴, польск. *syn naturalny* (или *córka naturalna, dziecko naturalne*) ‘побочный (внебрачный) сын (ребенок), побочная (внебрачная) дочь’ (ПРФС N–Ż, 16). Ср. хорв. s.v. *divlji* ‘дикий’ – *divlji brak* разг. ‘гражданский (незарегистрированный) брак’, а также *borde* ‘дикий (о растениях); непривитой (о побегах)’, ‘внебрачный’, т. ‘внебрачный ребенок’, фин. *lehtolapsi, – sen* разг. ‘незаконнорожденный, внебрачный ребенок’ (букв. ‘ребенок роши’). И противоположное – русск. *не в поле подобран* ‘законнорожденный’ (Лютикова 91). Интересно также блр. диал. *самосейка* ‘внебрачный ребенок’ (ЛАБНГ 3, 71). Ср. в этой связи англ. *to sow one's wild oats* (фиг.) ‘вести буйную жизнь юности’ (букв. ‘сеять один дикий овес’) s.v. *oat(s)* ‘овес’, и, возможно, польск. *siać (skrobać, sprzedawać) pietruszkę* шутол. ‘подпирать стены (не иметь успеха на балу (вечеринке))’, ‘оставаться (сидеть) в девках’ (ПРФС N–Ż, 177), *siać rutkę* уст. ‘оставаться в старых девах, сидеть (засидеться) в

девках' (Там же, 353), ср. словин. *sebulq skubac* 'не иметь успеха в играх, развлечениях' (Sychta V, 63), а также англ. *wallflower* п. бот. 'желтофиоль', шут. далее, 'оставшаяся без кавалера (на балу)', франц. *fleur bleue* 'любовная интрижка' (БФРФС 168).

В русских говорах Карелии записано выражение: *Быть найденным на сору* 'о незаконнорожденном', которое приведено s.v. *sop* 'сорная трава, сорняки', 'колос без зерна', 'мелкие семена' (Словарь Карелии 6, 224). Ср. также поговорку *Курочка да рябушечка гребет сорок Да на свой дворок* 'о зяте, которого принимают в дом невесты' (СРНГ 40, 20). Интересно, что *sop* в русских говорах – 'свадебный обряд на второй день свадьбы, когда невеста подметает пол, который гости усыпают соломой, мусором, вместе с деньгами и подарками для молодеженов' (Там же, 10).

Главным обрядовым хлебом русской свадьбы был каравай, его в некоторых местах называли *ситным* («В Рязанской губ. при изготовлении "ситного" (свадебного) каравай муку в дежу (квашню) совком ссыпали все свахи»), *ситником* ("Еще рано в день свадьбы пекут большой ржаной *ситник*. На другой день свадьбы дружка берет свадебный *ситник* и разделяет его пополам над наклоненными головами молодых супругов. Обе половины разрезанного *ситника* трижды складывает и опять раскладывает". – тул., СРНГ 13, 65), *полуситником* ("На второй день соберутся поезжане, возьмут *полуситник* каравай, полушалком закроют и носят". – s. v. *каравай носить* – новосиб.; Сл. Сибири 2, 34), *челпаном* ("В свадебном обряде (Перм. губ.) жених и невеста одаривали друг друга челпанами, это одаривание имело тайный смысл. Жених дает понять невесте, что у него будет достаточно хлеба для прокормления жены и семейства. А невеста своим подарком показывает, целомудренна ли она. Целомудренная невеста посылает самый черствый хлеб, а нарушившая девство – м я г к и й"²⁶). Целомудрие невесты подтверждалось также с помощью пирогов: "...на Житомирщине красной л(ентой) обвязывали пирог с нетолченым маком (если невеста была "честной". – Т.Г.)"²⁷. Интересно, что на второй день свадьбы в Андреапольском районе Калининской области устраивали мягкий стол²⁸. Ср. также приведенное выше *мяконькие печь* 'обманывать'. В некоторых местностях России существовал обычай "деления каравая". Если он совершался после брачной ночи, то при его "делении" середину отдавали новобрачным только в том случае, если невеста была целомудренной²⁹. Точно так же обрядовый пирог *курник*, который жених и невеста брали с собой на ночь, разламывался

и раздавался гостям только в случае целомудренности невесты³⁰. Еще одна свадебная выпечка – *колюба́ка* ‘пирог с рыбой’ – имел обрядовое значение: “На другой день после венца в доме молодого готовится и отсылается к родителям молодой *колюбака*, начиненная рыбой, если молодая оказалась целомудренной, или же с пустотой в середине, если не сохранила девственности” (арханг., СРНГ 14, 217). Интересно также употребление с целью опозорить невесту теста под названием *саламат*: “Наскоро заведённое тесто, которое замешивают утром второго дня свадьбы для позора невесты... голову невесте и родителям мажут” (Словарь Алтая 4, 48). Характерно и то, что в украинских говорах нецеломудренная невеста носила название *безкоровайна* молода³¹. *Костицей из-под мялки* в пермских говорах называют девушку, лишенную девственности (Перм. словарь 1, 425). Интересно также, что в приведенной выше частушке подают ситный – знак измены – на “тарелочке”, а в сибирском свадебном обряде, если честная невеста, ее рубашку кладут на стол тоже на тарелке (Сл. Сибири 3, 296).

Н.А. Сумцов отмечал, что свадебный хлеб – символ жениха и невесты: “В Минской губернии к девоснубам* (девичник. – *Примеч. авт.*) готовят калачи – небольшие, в 2–3 фунта булки хлеба. Одну из сырых еще булок называют именем жениха. Если во время печения калач Ивана или Степана потрескается, счастье жениха будет непрочно”³². Здесь также проявляется культурная метафора ‘хлеб’ – ‘человек’. Ср. *конáш* ‘вид хлеба или пирога’ и (возможно, переносное) ‘жених, суженый, работник’, *конáшечка* ‘милая возлюбленная’ (СРНГ 14, 244–245), *кúрник* ‘пирог с любой начинкой’ и ‘жених’, а также ‘собрание гостей у невесты после сватовства’ (Мордов. словарь К–Л, 106), укр. *перепісць, пійця*, м. ‘небольшой свадебный хлебец особой формы’ и ‘брат новобрачной, который после отъезда последней в дом жениха также отправляется туда с целью узнать о результатах первой брачной ночи’ (Гринченко III, 131). Интересно, что девушка, у которой в приданом нет особо ценных вещей, в украинских (бойковских) говорах называется *продукт худовій* (Онишкевич II, 151). В тамбовских говорах выражение *краюшку ломать* значит ‘свататься’: “Мы пришли *краюшку ломать* – зачин сватовства, в котором свахи объясняли свой приход”³³, а *срэзать горбушку* – ‘просватать невесту’³⁴. В болгарском свадебном обряде также «... находит отражение культурная метафора “хлеб” – “человек”, которая проявляется в первую очередь в народных представлениях

о замешивании хлеба как о зачатии и рождении ребенка, а также в некоторых случаях ассоциируется с невестой»³⁵. Ср. русск. *замесить* сов. экспр. ‘завести, родить детей’ (Словарь Карелии 2, 156). В связи с этим интересно также выражение в *черной квашне замешать кого* ‘очернить, оклеветать кого-л.’: “Свекровь меня в чёрной квашнё замесила” (СППП 44). Квашня также ассоциируется с женским лоном, ср. поговорку “Невежа был, квашню раскрыл”³⁶, а также *дѣжка* диал. ‘женский половой орган’³⁷. Выражение *квашня скисла у кого* грубо-прост., диал., шутол. значит ‘пришло время заводить детей кому-л.’, ср. перм. *опара скисла*³⁸. В Словаре яицких казаков Малеча приводит слово *накваска* в значениях ‘закваска (кислое тесто или молоко)’, а также перен ‘дети’ (Сл. яицк. каз. З–Н, 496), ср. *чертом наквашен* – ‘о вредном человеке’ (Сл. Сред. Урала. Доп. 565). Закваску, например, латыши связывали со злом, руганью, а также с плодородием³⁹. Бедная невеста, которую отдают за богатого жениха, в новосибирских говорах носит название *запράва* (Новосиб. словарь 181). О невесте, которая не в мать, а в отца, в русском языке существует пословица: “Квашня плоха, да притвор-то гожа, если невеста не в мать, а в отца и дельная” (Даль² I, 366). В новгородских говорах существует выражение *ступай на старые дрожжи* в значении ‘вернуться к первой жене после развода с нею’ (Новг. словарь 10, 150). В энциклопедии “Мужики и бабы” отмечается факт, могущий быть в связи с этим выражением – передачи “большины” по свойству, при этом “...при разделе семьи и переезде в новый дом прежняя хозяйка давала каждой новой хозяйке г у щ и или т е с т а , для за кв а с к и х л е б а”⁴⁰. Ср. близкое семантически др.-русск. *жить в одном хлебе* ‘проживать совместно (с мужем/женой), составлять семью’ (Лет III, 981 г., л. 6 об. – Псков. словарь 11, 259). Ср. также словин. *Vròcëc na stârë smëcë* ‘вернуться домой’ (s. v. *stârë smëcë* ‘родная сторона’ – Sychta V, 107), а также укр. *стапоціння* ‘сватовство’ (Гринченко IV, 199). Интересно также то, что “...в Ветлужском у. Костромской губ. при переходе в новый дом ставили опару в старом доме, а пекли хлеб – в новом”⁴¹.

С гущей (для закваски), возможно, связаны выражения *густая свáха* ‘главная сваха’, ‘богатая сваха’, *густый сват* ‘главный сват’, ‘родители одного из супругов по отношению к родителям другого супруга’ (Смоленск. словарь 3, 98–99), ср. *дрожжанік* ‘член одной из разновидностей секты молокан’: “Молокане делятся на г у щ е н н и к о в и дрожжеников (едят хлеб на дрожжах)” (сарат. – СРНГ 8, 197).

Рассмотрим еще одну возможность объяснения выражения *друг ситный* – это человек, мягкий, как мука, пропущенная сквозь сито. Об этом, может быть, говорит русская пословица “Друг ситный, решетом не прогрохан” (см. выше). Ср. русск. диал. *потрясти на решете*, устойчив. ‘осудить’ (Прибайк. словарь О–Р, 100), а также сербохорв. *прорешетати* ‘просеять (через решето)’, перен. ‘как следует разобраться, обсудить детально’ (Толстой² 479), франц. *passer au crible de la critique* ‘подвергнуть строжайшей критике’ (s. v. *crible* ‘решето’). Интересно также сербохорв. *овејан* ‘провеянный’ и перен. ‘настоящий, законченный’, *овејан лопов* ‘настоящий жулик’ (Толстой² 321). Укр. выражение “*Зоста́вся на цідилці*” значит ‘попался во лжи’ (s. v. *цідилок*, -лка ‘цедилка; ситечко; кисея или полотно для процеживания молока’ – Гринченко IV, 431).

В болгарском языке сито – это не только домашняя утварь ‘сито’, но в разговорной речи также – ‘препятствие’ (Бернштейн² 609). В укр. языке выражение “*Перейшов уже скрізь сито и решето*” значит ‘всего испытал’ (Гринченко IV, 14). Ср. болг. *минал през сито и решето* – ‘прошел (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)’ (БРФР 525), т. е. “тертый калач”? Интересно, что есть ряд выражений со значением ‘пройти огонь и воду (и медные трубы)’, связанных с семантикой пищи; ср. саам. *тултэ еннэ лименъ* ‘пройти огонь, воду и медные трубы’ (букв. ‘сварен во многих супах’) ⁴², польск. *ktoś z nięjednego (mę z jednego) pieca chleb jadł (jadał)* ‘кто видал виды, тертый калач, стрелянный воробей, прошел <сквозь> огонь и воду (огонь, воду) (и медные трубы), повидал многое’ (ПРФС N–Ž, 163), ср. пск. *со всех пёчек хлеба покушать* ‘многое испытать в жизни, приобрести жизненный опыт’ (СППП 60).

Вообще же сито, решето – “предметы домашней утвари, воплощающие идею богатства, плодородия и изобилия” ⁴³. Сумцов отмечает, что “сито в сербских свадебных обрядах иногда соответствует квашне и свадебному хлебу” ⁴⁴ (ситному? – Т.Г.). Узенёва пишет о том, что “одним из предметных символов девственности/недевственности невесты в свадебной обрядности болгар было сито. Почти везде брачную рубаху молодой выносили в сите или решете, которое символизировало дефлорированную вульву (ср. дырявую посуду)” ⁴⁵. В белорусских говорах *новым ситцем* называли невесту, которая бывает в милости и в немилости: “*Новае сітца на кручку навісіцца і на падлавіччу навалаяецца*” (s. v. *сітца* ‘сито’ – Слоўн. паўн.-заход. Беларусі 4, 431).

Решето в русском свадебном обряде, в частности, символизировало “девичью красу”. Существовал свадебный обычай *переем*: “Невесту перед венцом везут по улице на *переем* жениха (навстречу). Впереди несут три решета, украшенных шелковыми платками всех цветов – символ девичьей красоты, эти решета близкие невесте парни одевают на головы. Когда жениха переймут, он кладет деньги на решета, и шествие возвращается в дом невесты” (новорж. пск. – СРНГ 26, 100). Ончуков отмечал, что был также свадебный обычай *решетить над девственницей* – ‘т.е. крутить решетом над невестой перед венцом’⁴⁶. В Астраханской губернии новорожденного “принимали в решето”⁴⁷.

Таким образом, за фразеологизмом *друг ситный* стоит длительная история русской пищевой культуры.

Примечания

- ¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 3. М., 1993, 221.
- ² Воронина Т.А. Зерновые в повседневной, праздничной и обрядовой жизни русских // Хлеб в народной культуре. Этнографические очерки / Отв. ред. С.А. Арутюнова, Т.А. Воронина. М., 2004, 106.
- ³ Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. Т. 1. М., 1994, 265.
- ⁴ Черданцева Т.З. Эталон и стереотипные ситуации во фразеологизмах различных типов (на материале итальянского языка) // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2004, 89.
- ⁵ Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь. М., 2004, 167.
- ⁶ Мужики и бабы // Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия / Научный редактор И.И. Шангина. СПб., 2005, 223–224.
- ⁷ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собр. М. Забылиным. М., 1992, 305.
- ⁸ Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002, 264.
- ⁹ Даль. Пословицы... Т. 2. 268.
- ¹⁰ Диалектные различия русского языка. Словообразование / Ответ.ред. Ю.С. Азарх. Вып. 1. Кемерово, 1991, 76.
- ¹¹ Даль. Пословицы... Т. 3, 270.
- ¹² Там же, 20.
- ¹³ Сергеева Л.Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Великий Новгород, 2004, 240.
- ¹⁴ Мужики и бабы..., 661.
- ¹⁵ Там же, 369.
- ¹⁶ См. подборку и анализ фразеологизмов с семантикой измены в любви, отказа при сватовстве: Березович Е.Л. К специфике “культурной этимологии...” (на материале русской лексики, означающей отказ при сватовстве) // Studia

- etymologica Brunensia 2. Edit. I. Janyšková, H. Karlíková. Praha, 2003, 308–309, 312.
- ¹⁷ Белова О.В. Грибы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. В пяти томах. Т. 1 (А–Г). М., 1995, 550.
- ¹⁸ Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина XIX–XX вв. М., 2004, 146–147.
- ¹⁹ Там же, 532.
- ²⁰ Там же, 176.
- ²¹ Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М., 2004, 168.
- ²² Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани (матизмы, обценнизмы, эвфемизмы). СПб., 2004, 111.
- ²³ Морозов, Слепцова. Круг игры..., 531.
- ²⁴ Юрчанка Г.Ф. Народное вытворное слова. А–Л. 3 гаворак Мсціслаўшчыны. Мінск, 1981, 124.
- ²⁵ Там же, 644.
- ²⁶ Русский народ, его обычаи, обряды, предания..., 144.
- ²⁷ Мужики и бабы..., 320.
- ²⁸ Шаповалова Г.Г., Лаврентьева Л.С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985, 291.
- ²⁹ Мужики и бабы..., 263.
- ³⁰ Там же, 317–318.
- ³¹ Тищенко О.В. Ономасіологічна та семасіологічна характеристика слов'янської обрядової термінології (на матеріалі номінацій сімейної обрядовості) // Восточноукраїнський лінгвістический збірник. Вип. 6. Донецьк, 2000, 235.
- ³² Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. М., 1976, 114.
- ³³ Евтихиева Л.Ю. Тамбовский курагод // Сборник сценариев и материалов для фольклорных коллективов. Вып. 1. Тамбов, 2003, 79.
- ³⁴ Там же, 76.
- ³⁵ Узенёва Е.С. Символика целого в болгарском свадебном обряде // Признаковое пространство культуры. Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2002, 231.
- ³⁶ Даль. Пословицы... Т. 3, 244.
- ³⁷ Мокиенко, Никитина. Словарь русской брани..., 116.
- ³⁸ Там же, 67.
- ³⁹ Рыжакова С.И. Некоторые особенности хлебопечения и представления о хлебе у латышей // Хлеб в народной культуре. М., 2004, 350.
- ⁴⁰ Мужики и бабы..., 70.
- ⁴¹ Воронина. Зерновые в повседневной, праздничной и обрядовой жизни русских..., 130.
- ⁴² Саамский язык // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003, 55.
- ⁴³ Славянская мифология. А–Я / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2002, 433.
- ⁴⁴ Сумцов. Символика славянских обрядов, 116.
- ⁴⁵ Узенёва. Символика целого в болгарском свадебном обряде, 234.
- ⁴⁶ Неизданные сказки из собрания Н.Е. Онучкова (тавдинские, шокшозерские и самарские сказки) / Подготовка текстов: В.И. Жекулина. Вступительная статья и комментарии В.И. Еремина. СПб., 2000, 352.
- ⁴⁷ Даль. Пословицы... Т. 2, 130.

Принятые сокращения

БРФР – Българско-русский фразеологичен речник / Сост. А. Кошелев и М. Леонидова. София; М., 1974.

БФРФС – Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака. М., 2005.

ПРФС – *Гюлумянц К.* Польско-русский фразеологический словарь. Т. I–II. Минск, 2004.

СМС – Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга. 1980–2000 гг. Изд. третье, исправленное и дополненное. СПб., 2003.

ССАИ – Словарь современных английских идиом / Сост. Соломоник. СПб., 2003.

СсрРЯ – Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.